

Я. А. Патчина

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В РОМАНЕ «БАУДОЛИНО» У. ЭКО

Белорусский государственный университет, г. Минск;
yana.patchina@mail.ru;
науч. рук. – Е. С. Гунак

На примере произведения У. Эко «Баудолино» рассматривается понятие культурного кода, а также их взаимодействие. Выявлены основные коды, которые были наиболее широко представлены автором в своем произведении: риторические, иконографические, стилистические и визуальные коды. С целью недопущения искажения сообщения, код выполняет упорядочивающую функцию, обеспечивая возможность коммуникации с ограниченным количеством толкований. Сформулирована проблема коммуникативного акта и культурных кодов в романе «Баудолино».

Ключевые слова: семиотика; семиотический подход; код; культурный код; коммуникативный акт; сообщение; интерпретация.

В своей работе «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», посвященной вопросам семиотики, У. Эко представляет человеческую культуру как процесс коммуникации, а в основе всякого коммуникативного процесса лежит код, определяемый как «модель, являющаяся результатом ряда условных упрощений, производимых ради того, чтобы обеспечить возможность передачи тех или иных сообщений» [3, с. 143]. Код устанавливается тогда, когда участник коммуникации имеет в распоряжении набор известных символов, из которых он осуществляет выбор, комбинируя их согласно правилам [3, с. 143].

Прибегнув к классификации разных видов кодирования У. Эко, рассмотрим коды, которые наиболее широко представлены в романе «Баудолино» («Baudolino», 2000).

В произведении важную роль играют риторические коды. Сам главный герой является замечательным оратором и человеком, способным убеждать и манипулировать людьми. Баудолино прибегает к искусству риторики для того, чтобы побудить адресата к желаемой интерпретации. Зачастую герой не просто убеждает, но и намеренно обманывает: уговаривает Фридриха Барбароссу поверить в подлинность письма пресвитера Иоанна, в его существование и манипулирует как горожанами Александрии, так и войском императора при осаде этого города.

У. Эко утверждает, что если «реальность непознаваема, то задачей познания будет манипулирование ее фиктивными образами» [3]. Будучи у диакона Иоанна, Баудолино приобщает его к западной культуре посредством культурных кодов, с помощью которых формируется образ Святого Грааля, Броселианда, христианского символа в Средние века. Герои «живут в языке», соответственно все знания не только о культуре, но и мире передаются человеку через язык: «Коммуникация существует не потому, что мне все известно, но потому, что есть вещи, мне неизвестные» [3, с. 18].

Главный герой стремится навязать свою интерпретацию адресатам с помощью кодов узнавания, чтобы сообщения представляли в качестве чего-то нового, но в то же время уже знакомого или даже известного. При помощи этого подхода Баудолино манипулировал сознанием как Фридриха Барбароссы, пресвитера Иоанна, так и людей, поверивших в Братину, волхвов, поддельную реликвию в виде головы Иоанна Крестителя. Все эти предметы отсылали к христианской культуре, которая занимала значительное место в жизни людей. Баудолино дает информацию, которая предоставляет свободу выбора и возможность лишь ограниченного круга интерпретаций одновременно.

В произведении также используются иконографические коды, которые предполагают определенные условия узнавания образов. К примеру, девушка с единорогом в романе «Баудолино» У. Эко отсылает читателей к известной средневековой легенде. Эпизод, в котором Баудолино с помощью зеркала побеждает василиска – к мифу о Персее и Медузе Горгоне, а три зверя, появившиеся на пути у Баудолино и его спутников отсылают к «Божественной комедии». Все эти коды являются «зацепками», с помощью которых читатель не только может обратиться к «памяти культуры», но и привнести новый смысл в данный контекст.

Показательно, что многие ничем не примечательные предметы в романе приобретают ранее неизвестные функции. К примеру, обыкновенная деревянная планка становится неоднозначной формой и представляется Святым Граалем, из обыкновенной ткани миру является Туринская плащаница, а мумии, хранившиеся в Кельнской соборе, интерпретируются как останки волхвов, выполняющие совершенно другие функции.

Кроме того, присутствуют также визуальные коды, проявляющиеся в наличии в текстах разных шрифтов, фигур, рисунков и схем. В романе «Баудолино» У. Эко примером действия визуального кода является первая рукопись главного героя, в которой присутствуют разные шрифты, а также зачеркивания;

благодаря этому, автор как бы воссоздает настоящую рукопись: читателю кажется, что он видит ее перед собой со всеми погрешностями, возникающими при письме. Также карта Космы Индикоплова представлена изображением, предполагающим владение особым визуальным кодом, с помощью которого читатель может ознакомиться с представлениями, бытовавшими в то время, о местонахождении тех или иных стран.

Далее, приведем пример стилистических кодов в романе «Баудолино». Стилистические коды вызывают определенную ассоциацию и, зачастую, воплощают идеал чего-либо. С помощью незаметных на первый взгляд деталей, перед читателем открывается культура Средневековья со всеми присущими ей традициями. К примеру, в романе «Баудолино» набор определенных черт вызывает у читателей образ «прекрасной дамы» в куртуазной культуре: «Волосы золотого отлива, лик миловидный. Рот, небольшой и алый, напоминал спелый плод. Ее зубы были ровны и белы, поступь пряма, взгляд прост, а глаза были светлого цвета» [2, с. 64].

После рассмотрения различных видов культурных кодов, следует обратиться к коммуникативному акту и взаимодействию кодов.

Что касается расшифровки поэтического сообщения, автор, являющийся источником и передатчиком информации, с помощью канала направляет сигнал через приемник читателю. Автор, или же отправитель сообщения, с помощью своей системы кодов, субкодов и идеологии передает сообщение с установкой на систему ожиданий читателя. Для того, чтобы коммуникативный акт был успешным, необходимо принять во внимание интенцию произведения, автора и читателя. У. Эко является автором, то есть отправителем сообщения. Само сообщение – это текст, вмещающий коды, субкоды, которые необходимо расшифровать. В свою очередь читатель с помощью своих действительных знаний в процессе чтения наделяет смыслом полученное сообщение, которое имеет кодифицированные уровни. Кодифицируемость уровней сообщения помогает читателю «логично» интерпретировать те или иные коды с помощью конвенций или ограничений.

В Европе, в особенности на территории Германии, в Средние века был распространен миф о красных евреях. Они считались легендарным народом, жившим за рекой Самбатон, и воспринимались в качестве угрозы для всего христианского мира. Матфей Парижский, знаменитый английский хронист XIII века, упоминает о еврейско-монгольском заговоре, который заключался в союзе этих двух народов против христианских властителей. Кроме того,

по одной из версий, татары – это потомки десяти колен, и евреи под предлогом войны с ними поедут на Восток и выпустят этот народ из врат, за которыми находится царство пресвитера Иоанна.

Наивный читатель, наверняка, не сможет опознать наличие этого культурного кода не только из-за своих интерпретационных возможностей, но и из-за шума, возникающего в результате разницы во времени и изменившегося контекста, в то время как идеальный читатель способен придать «пустой форме» соответствующие значения. Таким образом, благодаря дешифровке культурного кода, читатель понимает, что парижский студент еврейского происхождения по имени Соломон не случайно пошел вслед за Баудолино. Соломон сам заинтересован в походе, но добрые или же злые цели он преследует, не известно до конца романа. Далее, в романе акцентируется внимание на рыжий цвет волос Баудолино и Фридриха Барбароссы. Никита Хониат, слушая историю жизни Баудолино, описывал его следующим образом: «Никита слушал львиного собеседника... Есть ли душа, недоумевал он, у этого субъекта, имеющего разные голоса для показа различных душ? И если в нем живут различные души и, которую из них я-то сам принимаю за истинную?» [2, с. 65].

Это не совпадение, что автор уделяет внимание цвету волос некоторых героев. Цвет и его символика в Средневековье наделялись большой значимостью. В течение долго времени один цвет мог приобрести как позитивное, так и негативное значение в зависимости от рецепции и интерпретации. Согласно одной из трактовок, люди с рыжими волосами считались подлецами, злодеями и обманщиками, связанными с антихристом. «Не верь Баудолиновым речам, – смеялся Оттон. – Парень лжив с колыбели» [2, с. 62]. Это также вполне может объяснить тот факт, что в романе Фридрих не одобряет и не хочет признавать свое прозвище. Вот что говорится императору относительно этого: «Краснобородым тебя зовут, о мой отец, за горами, по-итальянски Барбаросса. Не вижу в этом беды, поскольку борода твоя действительно красновата, и в этом ее краса. Если бы называли тебя Рудобородый, много бы изменилось? Я бы любил и почитал тебя не менее, скажем, и с черной бородой, но поскольку борода твоя рыжа, не вижу, почему бы тебе кручиниться из-за этого прозвища» [2, с. 62].

Для прояснения связи описанных кодов снова обратимся к мифу о красных евреях: XIII век считался временем прихода Мессии для евреев, и не менее важен тот факт, что у помощника Мессии будут рыжие волосы. Если наивный читатель расшифрует культурный код, основываясь сугубо на рыжем

цвете как признаке лжи и зла, то идеальный читатель увидит связь с данным мифом. Соломон охотно отправился в путешествие на восток с Фридрихом Барбароссой и Баудолино не только по причинам, которые он рассказал спутникам, но и из-за веры в легенду, по которой рыжеволосые помощники сыграют ключевую роль в поиске десяти колен и освобождении евреев.

Таким образом, проблема коммуникативного акта и культурных кодов заключается в разрыве между содержанием отправленного автором сообщения и тем, что извлекает из него читатель в силу предпочтения или принятия тех или иных кодов.

Библиографические ссылки

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.
2. Эко У. Баудолино: роман / пер. с итал. и послесловие Е. Костюкович. Москва: АСТ: Corpus, 2017.
3. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию» / пер. с итал. В. Резник, А. Погоняйло. Санкт-Петербург: Symposium, 2004.